

Приложение к № 214 газеты «Великолукская правда»

Святитель Иоанн Шанхайский о судьбе России

«Для Руси и русского народа, несмотря на все бывшие отдельные уклонения и даже падения, главным было служение правде и стояние в истине».

• «От крещения Руси и до наших дней не было, кажется, одного часа, чтобы в земле Русской не жил где-либо святой, после кончины своей сделавшийся небесным представителем за землю Русскую».

• «На небе не престаёт возноситься фимиам молитв святых, в земле Русской просиявших и ныне за неё молящихся пред престолом Божиим. Но не только на небе, а и здесь, на грешной земле продолжает быть Святая Русь. Власть богорядцев лишь поработила, но не уничтожила её. Совет нечестивых, владевший русским народом, чужд ему, ибо не имеет ничего общего с сущностью России».

• «После Петра I общественная жизнь уклонилась от русского Пути. Хотя уклонилась и не до конца, но она

утратила ясность сознания правды, ясность веры в Евангельскую Истину — «Ищите прежде всего Царствия Божия и Правды его»».

• «Тяжкие страдания русского народа есть следствие измены России самой себе, своему пути, своему призванию. Но те тяжкие страдания, тоска жизни под властью лютых безбожников говорят, что русский народ не до конца утратил сознание правды, что ему духовно и нравственно тяжела неправда безбожного государства и безбожной власти».

• «Россия восстанет так же, как она восставала и раньше. Восстанет, когда разгорится вера. Когда люди духовно восстанут, когда снова им будет дорога ясная, твердая вера в правду слов Спаси-

теля: «Ищите прежде Царствия Божия и Правды Его и вся сия приложатся вам». Россия восстанет, когда полюбит Веру и исповедание Православия, когда увидит и полюбит православных праведников и исповедников».

• «Россия восстанет, когда поднимет взор свой и увидит, что все святые, в земле Российской просиявшие, живы в Божием Царстве, что в них дух вечной жизни и что нам надо быть с ними и духовно коснуться и приобщиться их вечной жизни. В

этом спасение России и всего мира».

• «Восстановленная Россия нужна всему миру, от которого отошел дух жизни, и он весь колеблется в страхе, как перед землетрясением. Россия ждет Христоролюбивого воинства, Христоролюбивых Царей и вождей, которые поведут русский народ не для славы земной, а ради верности Русскому Пути Правды. В покаянии, в вере, в очищении да обновится Русская земля и да восстанет святая Русь».

За усердные труды во славу Святой Церкви

27 сентября, в Седмицу 14-ю по Пятидесятнице, в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, епископ Великолуцкий и Невельский Сергей совершил Бо-

жественную литургию в храме Воздвижения Креста Господня поселке Лукино Куньинского района.

Его Преосвященству сослужил иерей Василий Полежаев, настоятель храма.

Диаконский чин возглавил иеродиакон Андрей (Парфенов), заведующий канцелярией Великолуцкого епархиального управления.

Праздничные песнопения исполнил архиерейский хор Свято-Вознесенского кафедрального собора города Великие Луки под управлением регента Ольги Смольченко-вой.

По окончании богослужения вокруг храма был совершен крестный ход. Затем, епископ Сергей поздравил верующих с Воздвижением Честного и Животворящего Креста Господня, рассказав собравшимся историю этого праздника, и при этом напо-

нил, что Господь каждому из нас говорит взять свой Крест и следовать за Ним.

После архипастырского слова правящий архиерей, за усердные труды во славу Святой Церкви, вручил медаль преподобного Мартирия Зеленецкого II степени настоятелю храма Воздвижения Креста Господня иерею Василию Полежаеву.

Мемориальную доску с именем иерея Александра Цыганова установили в здании Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами

5 октября председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл совершил освящение памятной доски, посвященной воинским священникам, которые погибли в зоне проведения специальной военной операции.

Мемориальная доска размещена в здании Синодального отдела, на ней запечатлены имена протоиерея Олега Артемова (1957-2022), протоиерея Михаила Васильева (1971-2022), протоиерея Евфимия Козловцева (1969-2022), иерея Александра Цыганова (1987-2022), иерея Анатолия Григорьева (1977-2022),

иеромонаха Дамаскина (Волна) (1974-2023).

Воинский священник 76-й Гвардейской десантно-штурмовой дивизии ВДВ отец Александр Цыганов, клирик Псковского храма Александра Невского, находился в зоне специальной военной опе-

рации вместе с протоиереем Михаилом Васильевым и вместе с ним попал под обстрел. Он получил тяжкие телесные повреждения, и, несмотря на приложенные усилия, врачам не удалось спасти раненого. Отец Александр старался участвовать в жизни подраз-

делений, в том числе в рамках тактических учений прыгал с парашютом вместе с десанниками. В зоне военных действий он находился уже в четвертый раз.

По материалам отдела по взаимодействию с Вооруженными силами

Обрели покой

11 октября у воинского мемориала в деревне Турки-Перевоз состоялось перезахоронение останков 43 бойцов Красной армии. 37 из них обнаружил в окрестностях деревни Зубарево поисковый батальон воинской части Ленинградского военного округа, который работал там с середины сентября по октябрь. Останки шести были найдены поисковым отрядом «Патриот 60».

Церемонию открыла первый заместитель главы Невельского муниципального округа Виктория Храбрая. Виктория Анатольевна говорила о необходимости сохранения памяти о том, что пришлось вынести нашему народу в годы войны, помнить о героизме солдат, которые ценой жизни отстояли мир

и свободу для будущих поколений. Она выразила большую благодарность бойцам поискового батальона, которые не первый год на невольской земле занимаются поиском погибших воинов; благодарность нашим поисковикам, которые проводят огромную архивную работу и отыскивают и поднимают останки погибших.

О важности поисковой работы и значимости ее в нашей жизни говорил начальник территориального отдела «Плисская волость» Аркадий Максимов.

Благочинным монастырей Велико-

лукской епархии иеромонахом Нилом (Лосевым) отслужена заупокойная лития по погибшим воинам, прозвучал оружейный салют.

Главная задача поисковиков — дать солдатам, выполнившим долг до конца, покинуть поле боя. Сегодня останки еще 43 бойцов Красной армии обрели покой.

Освящение поклонного креста в погосте Иваново Локнянского района

22 сентября по благословению преосвященнейшего владыки Сергия был установлен и освящен поклонный крест на месте утешения потомков родов Остен-Сакен и Зыбиных, духовенства и почетных граждан погоста Иваново Локнянского района.

Освящение совершил духовник Великолукской епархии игумен Евфросин (Боев).

Старец Нил Крючский и святой праведный Иоанн Кронштадтский

Святой апостол Павел писал Коринфским христианам: «Аще бо и мнози не разумят о Христе, но не мнози отцы: о Христе бо Иисусе благовествованием аз вы родих». (1 Кор. 4,15). Роденные о Христе — это те, у кого загорелся огонь духовной жизни, у кого в душе изобразился Христос (Гал. 4,19). Только после этого могут успешно трудиться о возрастании и укреплении зародившегося нового человека Божия «пестуны о Христе» — пастыри Христовы. Порождать людей о Христе — дело апостольское, возвращать — пастырское. Святой праведный Иоанн Кронштадтский был не только всероссийским пастырем, но и нашим русским апостолом. Он порой через одну встречу, одну беседу с человеком мог породить его в духовную жизнь, и таких людей были тысячи. В большинстве своем они неизвестны, но некоторые из них так смогли приумножить полученный от Бога через отца Иоанна духовный дар, что и сами стали известными светильниками. От них, в свою очередь, зажались огнем Христовой любви сотни других душ. Таким светильником стал и блаженный старец Нил Крючский, подвизавшийся на юге Псковщины, недалеко от старинного русского города Великие Луки. Сергей Сухлов (так звали будущего старца в миру) родился в 1850 году в крестьянской семье. Сухловы вели и небольшую торговлю на тракте, близ которого находилась их родная деревня — Федоровское. В юности Сергей был отправлен в Санкт-Петербург подзаработать на начало самостоятельной жизни и поучиться ведению торговых дел.

Столичное общество того времени было заражено либеральными и революционными идеями. В 1866 году в Петербурге было совершено первое покушение на Помазанника Божия. Выстрел

Каракозова стал, по выражению ровесника старца Нила, раскаявшегося революционера Льва Тихомирова, «первым актом безумия безумного поколения». Это безумие охватило не только образованные слои населения. «Религия вообще в народе падает, — писал в том же 1866 году святитель Игнатий Брянчанинов. — Нигилизм проникает в мещанское общество, откуда недалеко и до крестьян. Во множестве крестьян явилось решительное равнодушие к Церкви, явилось страшное нравственное расстройство». Но не таков был Сергей Сухлов. Столица с ее соблазнами не повредила добрых нравов благочестивого юноши. Любимые им с детства храм и чтение духовных книг оставались его главной радостью. В столице Сергей жил до 1871 года. В этот период состоялась его встреча со святым праведным Иоанном Кронштадтским. Отец Иоанн тогда был малоизвестным священником, простым иереем (в протоиереи его возвели только в 1875 году). По словам редактора журналов «Кронштадтский маяк» и «Свет России» Николая Ивановича Большакова, лично знавшего батюшку, тот вплоть до 1883 года жил «в скромной, безвестной доле „младшего“ священника при Кронштадтском Андреевском соборе. Десятки лет его держали в „черном теле“ и, говоря попросту, не давали ему хода». В то время очень небольшой круг лиц в Кронштадте прозревал в скромном священнике великого светильника Церкви Христовой. И то, что Сергей едет к отцу Иоанну еще до того, как тот стал знаменитостью, о многом говорит. Будущий всероссийский пастырь на вопрос Сергея о том, как ему жить дальше, сказал: «Сыном мой, как жил, так и продолжай жить до своего времени, а там Матерь Божия Сама управит твою жизнь».

Жизнь повернула в неожиданную сторону. Из дома пришло письмо: «Сереза, приезжай домой. Для тебя нашли невесту». А Сереза думал о монашестве и не помышлял о создании семьи. Крушение духовных устремлений повергло юношу в печаль. Много горьких слез было пролито. Он вернулся в родную деревню. Попытки уклониться от предстоящего брака не привели к успеху. Родители настаивали. Их старший сын Леонтий был болен ногами, и все надежды они возлагали на Сергия. Воспитанный в страхе Божием и послушании родителям, Сергей вынужден был согласиться, уповав на то, что это Промысл Божий о нем. По молитвам батюшки Иоанна Кронштадтского, надеялся он, Матерь Божия Сама устроит его жизнь. Сергей был повенчан с благочестивой девушкой Марией.

Молитва юноши о сохранении чистоты не осталась не услышанной. После свадьбы Сергей предложил Марии жить ради Христа как брат с сестрой. Несомненно, здесь виден пример батюшки Иоанна Кронштадтского. Новобрачная после небольших колебаний согласилась с желанием супруга. Так прожили они двенадцать лет, и вдруг Мария стала требовать «жить как все». Несогласие Сергея вызвало сильную неприязнь со стороны Марии. Она «била его, обливала помоями и по три дня не давала ничего есть». Но ведь и праведный Иоанн Кронштадтский одно время претерпевал непонимание со стороны своей супруги. Так и Сергей все терпел. Жизнь по образцу святого праведного Иоанна Кронштадтского по своей духовной высоте выше монашества, и мало кто к ней способен. И потому удивителен не срыв Марии, а то, что она держалась столько лет.

Пресвятая Богородица не оставила Сергия в час ис-

Святой праведный
Иоанн Кронштадтский

пытания. Он узнал, что в двадцати верстах от его села в месте, называемом Крюча, живет отшельник. Там пастухи наткнулись на тропинку и, идя по ней, нашли «пещеру и крест на берегу реки Демьянки, из которой живший там отшельник брал воду». Это был «трудник Алексей» — будущий старец схимонах Антоний. Сердце Сергия забилося неземной радостью, и он немедленно отправился туда. «Я летел, как птичка из клетки», — рассказывал он позднее. В пути ему было видение: «высокая лестница простиралась от земли до неба, и по ней нисходило и восходило много святых ангелов». От страха и радости он упал на землю, когда же поднялся, видение не исчезло и было проводником его до самой пещеры отшельника. Старец Алексей, провидя о его приходе, заранее вышел ему навстречу. Сергей со слезами бросился к ногам подвижника и рассказал ему о своей скорби. Старец дал ему указания, как себя вести с женой, благословил вернуться домой и при этом сказал: «Чадо, возвратись домой, до своего времени, а там Матерь Божия Сама управит твой путь». Сергей был потрясен, услышав те же слова, которые ему сказал более десяти лет назад святой праведный Иоанн Кронштадтский.

(Окончание на стр. 4-5)

Старец Нил Крючский и святой праведный Иоанн Кронштадтский

(Окончание.
Начало на стр. 3)

Когда Сергей вернулся домой, он был удивлен чудесной переменой жены. Узнав, что он был у старца на Крюче, Мария сама изъявила желание поступить в монастырь. Устроив Марию в Великолукский Вознесенский монастырь, Сергей пришел на Крючу и стал послушником старца Алексия. Три года учился послушник подвижнической жизни у отшельника. Затем старец послал его в Нилову пустынь, где через некоторое время Сергей был пострижен в монашество с именем Нил и затем вернулся на Крючу к своему духовному наставнику. Однако, спустя некоторое время, отец Нил по благословию старца вынужден был покинуть Крючу. Причина этого было беспокойство, которое стала причинять подвижникам оставившая монастырь бывшая жена отца Нила. Немного пожив в родной деревне, он по откровению от Пресвятой Богородицы ушел в глухие болота на остров Козел, ничего не взяв с собой, кроме одного топора. Здесь в полном одиночестве отшельник подвизался в посте и молитве восемь лет. Для умерщвления плоти он носил вериги и жесткую власяницу.

У отца Нила был обычай: каждый год в понедельник Светлой Пасхальной седмицы он влезал на самую высокую сосну и, обозревая все четыре стороны, как бы христосовался со всем православным миром. Старец рассказывал, что однажды, выйдя из своей пещеры (так он называл землянку), он увидел, что слетелось великое множество разных птиц и в удивлении воскликнул: «Господи! Что же это такое значит?» И получил извещение свыше: «Ты должен их всех накормить». Это видение предзнаменовало старческое служение людям, которое вскоре принял отец Нил.

В одной деревне жила раба Божия Мария, у которой был больной муж Иван. Его парализовало в самый день их бракосочетания. Мария безропотно несла свой крест в течение двенадцати лет. За такое терпение Матерь Божия во сне сказала ей: «Мария, иди на остров Козел, возьми хлеб-соль и одежду из чистого холста для отца Нила, который там подвизается». Мария нашла отшельника среди непроходимых болот и получила помощь в своей беде. После этого слух о дивном подвижнике быстро распространился по округе, и люди стали приходить к отцу Нилу. Весть о нем дошла и до Санкт-Петербурга, и там заговорили о пустынножителе. Узнал об отце Ниле и владелец острова Козел, который по наущению дьявола выгнал подвижника с острова. Старец взял икону Божией Матери и топорик и вышел из своей любимой пустыньки. По воле Божией он нашел новое место для отшельничества — остров Волчуха. Хозяин этого острова, И.П. Кастюрин, подарил его в собственность отцу Нилу.

На помощь подвижнику Промыслом Божиим была послана духовная дочь почившего к тому времени старца Антония — слепая подвижница Стефанида Баранова, которая стала подвизаться вблизи отца Нила. В 1899 году она поехала в Кронштадт к Всероссийскому батюшке Иоанну. Трудно себе представить, чтобы Стефанида поехала без благословения старца Нила. Скорее всего, что эта поездка была совершена по прямой просьбе отшельника, чья духовная жизнь утвердилась от юности напутствием и молитвами святого праведного Кронштадтского пастыря.

В Кронштадте Стефанида познакомилась с Ольгой Дмитриевной Зиновьевой. Ее муж, Николай Александрович, занимался меховой торговлей в Санкт-Петербурге

Старец Нил Крючский

и имел магазины на Невском проспекте и в Большом Гостином дворе. Ольга Дмитриевна приехала к отцу Иоанну со своей душевной болью: сначала скончалась ее старшая дочь, а через пять лет — и младшая. Стефанида рассказала Ольге Дмитриевне об отшельнике Ниле, и они вместе отправились к нему. Вероятно, праведный Иоанн Кронштадтский и благословил их поехать к отцу Нилу. В отшельнике Ольга Дмитриевна обрела благодатного утешителя и духовного руководителя. Вскоре у нее умерли муж, невестка и сын. И когда Ольга Дмитриевна пришла к отцу Нилу со своим горем, он предварил ее рассказ следующими словами: «Не плачь, надейся на Бога, таково попущение Божие». Старец посоветовал Ольге для облегчения заgrabной участи ее близких построить на острове храм во имя Тихвинской иконы Божией Матери с приделами в честь святых небесных покровителей ее семейства, а также корпус для сестер и все необходимые монастырские постройки.

Рядом с островом Волчуха близ деревни Ляхово по благословию старца на средства О.Д. Зиновьевой за два года были построены дорога, храм и женская оби-

тель в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Храм и обитель в 1903 г. были освящены Псковским епископом Сергием (Ланиным). Старицей-наставницей новой обители стала Стефанида, которая приняла сначала монашеский, а затем и схимнический постриг с именем Серафима. Старец Нил продолжал жить отшельником в трех верстах от общины. И старец, и старица не только устроили монашескую жизнь в общине, но и духовно помогали жителям окрестных деревень. Псковские епархиальные ведомости того времени так свидетельствуют об этом: «С горем, с радостью, с нуждой, с избытком идут крестьяне к ним и у них получают и утешение, и советы, и благословения на предприятия свои».

Когда жизнь общины наладилась, отец Нил, избегая человеческой славы и желая найти удовлетворение своей пустыннолюбивой душе, вновь ушел на пустынные подвиги — сначала в Бачурино, а затем на Крючу, место своего первоначального послушничества у старца Антония. Здесь отец Нил поселился в пустовавшей келье своего почившего наставника, и к нему снова стали приходить люди за духовной помощью. Старец Нил — как и праведный Иоанн Кронштадтский, которого называли народным пастырем — также был духовным помощником и молитвенником главным образом простых русских людей: крестьян, рядовых горожан и купечества. После революции 1917 года на Крючу пришла подвизаться и схимонахиня Серафима со своими духовными чадами. Около 1920 года Псковский епископ Геннадий (Туберозов) рукоположил отца Нила в священный сан к построенному на Крюче — по инициативе и с благословения старца Антония — храму в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Строительство этого храма в свое время объединило многих почитателей старца Антония. Живое участие в организации его строительства принимал и

старец Нил. О возведении крючского храма знал и Всероссийский батюшка святой праведный Иоанн Кронштадтский, который пожертвовал на это благое дело 100 рублей. Вскоре после рукоположения отец Нил был пострижен в схиму с оставлением прежнего имени. К нему из ближних и дальних мест приходили за духовным советом люди. Многие свидетельствовали о благодатной помощи, полученной по молитвам старца и о его даре прозорливости. Среди посещавших отца Нила были и жители деревни Воево Алексей и Анастасия. Они были женаты, но, по благословению старца, жили как брат и сестра. Примечательно, что жизнь святого Иоанна Кронштадтского старец Нил ставил образцом не только для себя, но и для своих чад. Однажды, когда Алексей и Анастасия пришли к старцу, тот запретил их впускать в келию. Они удивились, но не ушли. Было много посетителей, но супруги терпеливо ждали и со слезами молились Богу, недоумевая о происшедшем. После того, как старец отпустил всех посетителей, он велел передать им, чтобы они пригласили священника отслужить дома водосвятный молебен и окропить свое жилище. Только после этого отец Нил благословил прийти к нему. Тогда они поняли, что старец провидел их грех, которому они не придали значения. Они пустили в свой дом сектантов и не воспрепятствовали им служить по-своему.

За три года до своей смерти старец Нил сделал большой крест и поставил его перед окном своей келии. На нем он сделал надпись: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня... И кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот недостойн Меня» (Мф.10, 37). Также старец написал на кресте год, месяц и число своей будущей кончины: «1924 г. 26 октября» (по старому стилю). В этот день, заранее протившись со старицей Серафимой и духовными чадами, приняв та-

инство Елеосвящения и причастившись Святых Христовых Тайн, отец Нил отошел ко Господу. Подвижнические подвиги на Крюче старца Нила были продолжены старицей Серафимой, замечательной подвижницей, которая, будучи слепой, не только морковку полела, но и неоднократно заранее провидела грядущую опасность и предупредила о ней.

Память об отце Ниле не исчезла с его кончиной. Божественная помощь через старца верующим людям не только не прекратилась, но продолжала и продолжает изливаться неиссякаемым потоком, чему имеются многочисленные свидетельства. На его могилку на Крюче, несмотря на удаленность и трудодоступность, идут и ищут люди со своими бедами и нуждами. В книге «Подвижники Крючи» приведены многие случаи чудес по молитвам к старцам Нилу и Антонию, материалам о канонизации которых готовятся в Великолукской епархии. Здесь и чудесные исцеления от онкологических заболеваний в последней стадии, помощь при тяжелых состояниях при сахарном диабете, исцеления от панариция и других болезней. Часто по молитвам к старцу Нилу Господь даровал детей бездетным супругам.

С недавних пор над могилкой старца Нила установлена деревянная часовня. Историю ее появления рассказал настоятель ближайшего к Крюче храма в деревне Миритиницы, протоиерей Александр Никифоров: «Однажды приехал к нам Александр с женой из Эстонии. Сам он родом из наших мест, да теперь его родной деревни не стало. После службы в армии он женился. Жил и работал в Таллине. Супруги жили в любви и согласии, да только горевали, что деток нет. Усиленно лечились и объехали многих докторов-светил, но без пользы. А потом заболела Сашина жена. Врачи поставили неутешительный диагноз — онкологическое заболевание последней степени тяжести. Александр с дет-

ства знал о старце Ниле по рассказам боголюбивых бабушки и мамы. И в Крюче бывал. Сюда и приехали супруги в скорби, но с крепкою верою и надеждою на молитвенную помощь праведника иеросхимонаха Нила. Поставили палатку на берегу речки Демьянки и жили две недели: молились на могиле старца Нила, купались в Демьянке, пили чистую воду из речки, ходили босиком по святой крючской земле, освященной молитвами и подвигами праведников. А через полгода Александр приехал в Миритиницы. Я даже не узнал его сначала — так сильно он изменился. Сияет от счастья! С порога сообщил мне радостную весть: жена не только исцелилась от неизлечимой земными врачами болезни, но и ждет ребеночка. Радости нашей не было конца! Тут же отслужили Благодарственный молебен. Александр в благодарность старцу Нилу за его святые молитвы поставил над его могилкой часовенку. Вскоре родилась у супругов долгожданная доченька. Летом на следующий год они привезли малышку в Крючу — показать отцу Нилу, их благодетелю и молитвеннику. Я крестил девочку в нашей Троицкой церкви. Назвали ее — Тамара».

Антонина Петровна — дочка служившего на Крюче после отца Нила, убиенного безбожниками, протоиерея Петра Троицкого — так отвечала на вопрос о посмертной помощи старца: «Для

нас было как-то даже обычно — получать помощь от старца Нила. Мы в аптеку не ходили. Какая проблема возникает, едем на могилку старца, молимся, берем песочек с могилки, прикладываем к больному месту — и все проходит. Я затрудняюсь даже что-то особо выделить, потому что таких случаев было великое множество».

Святые Отцы говорили о начале духовной жизни: «Первая краска не теряется» (Алфавитный патерик. Об авве Исае, 2). Очень важно, чтобы при восстановлении в падшем человеке образа Божия первая краска была наложена верно. Это не только позволит правильно наложить последующие слои, но и всегда будет особо подсвечивать и весь духовный облик человека. Такой нестираемой краской для отца Нила стала его встреча в юности со святым праведным Иоанном Кронштадтским. Взрастив полученный от великого святого духовный дар, старец Нил, благодатию Божиею, пришел «в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова». (Еф. 4,13).

Священник
Василий Полежаев

(Подробнее о Крючских старцах можно прочесть в книге: Свящ. Василий Полежаев. Подвижники Крючи: старец Антоний, старец Нил, старица Серафима. Изд-во «Полиелей», 2024)

В издательстве «Полиелей» к 100-летию блаженной кончины старца Нила Крючского вышла книга «Подвижники Крючи: старец Антоний, старец Нил, старица Серафима» (12+). В книге использованы ранее не известные материалы из архивов и дореволюционной печати. Приведены свидетельства людей, получивших благодатную помощь по молитвам к Крючским подвижникам. Книга издана по благословению Его Преосвященства, епископа Великолукского и Невельского Сергия. Имеется гриф Издательского Совета Русской Православной Церкви. Для приобретения книги звоните: +79113651090, пишите: WhatsApp, Telegram, Viber +79113565671.

Воздух вечности

Владимир Легойда

Недавно заговорили с коллегами о Высоцком. И коснулись темы о стремлении многих верующих записать кого-то из наших великих «в свой приход», объявить христианином или, наоборот, отказать в этом, потому что «посмотрите только, что он там написал, и вообще — не наш он был человек». И я подумал: а ведь отношения человека с Богом — это тайна, в которую не следует вмешиваться. Ведь здесь самое страшное не то, что мы за человека реша-

ем, объявляя его либо безбожником, либо верующим, а то, что мы тут... решаем за Бога.

Мне кажется — если говорить о попытке каждого из нас, кто дерзает называть себя христианином, идти к Богу — то тут одна из главных задач: максимально отказать от того образа «своего Бога», который неизбежно у нас складывается, и научиться действительно слышать Бога, а не себя. Потому что этот придуманный «Бог», ловко окутанный к месту и не к месту приводимыми цитатами из Священного Писания, церковной истории и чего угодно, — самая большая беда. Ведь можно всю жизнь «прожить в Церкви» и пройти мимо Христа — вот опасность, ко-

торая, мне кажется, подстерегает каждого. И, оценивая отношения кого-либо с Богом, мы должны понимать, что заматываемся не просто на оценку человека, а на оценку Бога.

Поэтому разговор о том, что там на самом деле было у Высоцкого с религиозностью, лучше сразу оставить. А вот о чем действительно стоит поговорить — так это о той почве, на которой росли наши любимые творцы и дыханием которой проникнуты их творчество.

Недавно переслушивал одну из своих самых любимых песен Высоцкого — «Балладу о любви». Не под оркестр, а записанную на телевидении незадолго до его смерти для передачи «Кинопанорама».

Там он один в кадре — поет песни, бесе-

дует со зрителями. И вот уже снимает гитару, уходит... И вдруг на записи слышно за кадром голоса: «Любовную просят!» И он: «Любовную? Пожалуйста!» Снова берет гитару и поет. И хотя я много раз слушал и знаю эту песню наизусть, меня вдруг словно ударила строчка: «И вечностью дышать в одно дыханье». Ну как это может родиться вне христианской культуры?! Это же Евангелие!

Кстати, это очень хороший способ проверить, насколько твои представления о Боге — со Христом или мимо Него: чувствуешь ли ты наполняющий легкие воздух вечности или задыхаешься — от бессмысленности или от гнева, что вокруг «все не так, все не так, как надо». ф.

Блаженны чистые сердцем

Начало покаяния есть начало спасения, а начало спасения есть благое прозрение. Благое прозрение рождает труды; а начало трудов суть добродетели. Начало добродетелей — цвет добродетелей; начало цвета сего — делание, а плод делания есть постоянство, постоянного обучения плод есть навык; от навыка не происходит укоренение в добре. От сего укоренения рождается страх Божий; от страха же — соблюдение заповедей и небесных, и земных. Хранение заповедей есть знак любви, а начало любви есть смирение. Множество же смирения есть мать бесстрастия; а бесстрастие есть совершенная любовь, то есть совершенное вселение Бога в тех, у кого чистое сердце, яко ти Бога узрят. (Мф. 5, 8)

Прп. Иоанн Лествичник

«Лето Господне» и «Богомолье» Ивана Шмелева

Самые известные книги Ивана Сергеевича Шмелева — это «Лето Господне» (12+) и «Богомолье» (12+). Они были написаны, когда писатель уже эмигрировал из революционной России и жил во Франции. История их появления необычна. У Шмелева был племянник Ив Жантийом — полуфранцуз-полурусский. Именно ему с помощью своих очерков он поначалу пытался рассказать, что такое церковные праздники и как они отмечались в России. Причем показать церковную жизнь Шмелев задумал именно глазами ребенка, вспоминая себя самого. Так был написан «Яблочный Спас», а за ним последовали все новые и новые произведения. Сначала это были маленькие очерки, которые печатались в газете «Возрождение» — одной из ведущих газет русского зарубежья. Постепенно стало понятно, что складывается книга, которую мы знаем теперь как «Лето Господне». Но во время работы над ней Шмелев вспоминает одно паломничество, которое он

мальчиком совершил вместе с семьей в Троице-Сергиеву лавру. Так прочерчивается новый сюжет о маленьком путешествии. Этот замысел воплотится в книгу «Богомолье».

«Богомолье» было написано довольно быстро, а вот «Лето Господне» потихонечку появлялось в виде отдельных очерков. Лишь в 1948 году они собрались в ту книгу, которую мы теперь знаем.

«Богомолье» и «Лето Господне» взаимно дополняют друг друга. Композиция «Богомолья» — линейная, мы движемся вместе с героями из Москвы в Троицу. Жизнь в «Лете Господнем» идет по календарному циклу с остановкой на основных церковных праздниках. Причем композиция прочерчена в подзаголовке книги: «Праздники — Радости — Скорби». Начинается с Великого поста — он изображается как совершенно особый и радостный мир. А завершается скорбями, рассказом о смерти отца, которого сбросила необъезженная лошадь. Несколько глав посвящены тому, как он уходит из жизни, и описанию происходящего вокруг. В конце звучат мрачные ноты, в отличие от «Богомолья», которое полно света.

Эти взаимно дополняющие друг друга книги произвели очень сильное впечатление на многих русских за рубежом.

Константин Бальмонт, например, держал книгу «Богомолье» на столе у кровати, рядом с Евангелием. Упомянутые произведения очень высоко ценил писатель Василий Иванович Немирович-Данченко — брат известного театрального режиссера. И даже литературная противница Шмелева Зинаида Николаевна Гиппиус, прочитав «Богомолье», написала ему совершенно восторженное письмо, где говорила, что именно его душа и могла это все схватить и запечатлеть.

В сущности, что сделал Шмелев в этих книгах? Он воскресил, «вернул» старокупеческую Москву. И речь идет не о том купечестве, которое мы знали по Островскому и которое вошло в русскую литературу как «мир темного царства». Шмелев показывает другую купеческую среду — религиозную, построенную на высоких нравственных принципах. Один из важных персонажей — это дядька Шмелева Горкин, наставник маленького Вани. Его черты напоминают святого.

В эмиграции Шмелев стал очень верующим, именно на основе православно-го вероучения и культуры он пытался построить и свой художественный мир, что не так часто удается художникам. Ему это удалось, по крайней мере, в лучших его книгах. ф.

Что многие зрители проглядели в «Калине красной» Шукшина

В одной из ключевых сцен фильма, который стал знаковым для нескольких поколений, умирающий герой что-то шепчет.

Годами зрители считали, что это бессвязный бред умирающего. Но мы расслышали слова.

И они нас поразили. Но об этом — в конце нашего эссе. Потому что сначала важно рассказать о предыстории.

Алла Митрофанова

Фильм Василия Шукшина «Калина красная» вышел на экраны в 1974 году. Над ним рыдали все — от рабочих заводов до партийных аппаратчиков. Судьба главного героя Егора Прокудина оказалась близка миллионам очень разных людей. Как это возможно? Как это возможно в том смысле, что перед нами вор-рецидивист, то есть совсем не тот герой, с которым зрителям хочется себя соотносить? Тем более таким разным зрителям...

Может, дело в том, что круг вопросов, которые Егора беспокоят, — это те же вопросы, которые рано или поздно возникают в голове практически каждого человека. Про что моя жизнь? Есть ли в ней смысл? Есть ли в ней место радости? Что это за радость и где ее искать? Что внутри меня так болит, если физически вроде все в порядке?

Сложность этих вопросов в том, что ответы на них не найти в просто социальной жизни, даже самой насыщенной. Эти вопросы другой природы — если называть вещи своими именами, они из области отношений человека с Богом. Но как раз вот с этим в социальной реальности советского времени были большие проблемы.

«Калина красная», напомним, фильм 1974 года. Это время, когда в официальной жизни страны Бога давно вынесли за скобки. Храмы разрушены, святыни поруганы. Верующих людей уничтожали сначала Ленин, потом Сталин, потом Хрущев пообещал показать по телевизору «последнего попа». В «Калине красной» эта драма выражена в нескольких кадрах. Когда Егор плывет на корабле по Шекснинскому водохранилищу, мы видим посреди воды разру-

шенный и затопленный храм Рождества Христова в Крохино. Когда после встречи (или вернее — невстречи) с матерью Егор рыдает на холме и фактически приносит покаяние за всю свою жизнь — мы тоже видим на заднем плане обезглавленный и поруганный храм. Вот она, казалась бы, смысловая вертикаль, вот храм, вот куда бежать с этим криком от земли к небу — но вертикаль эта отрезана и заколочена досками. Туда нельзя. Стой где стоишь. И вот они, проклятые вопросы, и покаяние — а идти со всем этим... некуда.

Многие люди в то время искали и находили ответы на вопросы о смысле жизни в идее светлого будущего и коллективном труде. Но такой путь не для Егора. Мы в самых первых кадрах фильма видим, что это человек, который не умеет петь строем и ходить хором. Говорят, Шукшин даже намеренно гипертрофировал эту коллективную часть советской жизни, но не в этом дело. Егору действительно мало того горизонтального, социального измерения, которое предлагает советская концепция построения земного благоденствия. Вполне возможно, потому он и примыкает в какой-то момент к шайке воров: это хоть какая-то альтернатива официальной реальности. Но этот путь оказывается самообманом. Таким же самообманом окажется и так называемый

разврат, которому Егор спешит предаться, когда на пару дней вырывается из-под опеки Любы Байкаловой. Нет для Егора очевидного ответа, куда ему деться со всем этим клокочущим внутренним миром.

Конечно, духовная жизнь и в советское время была, и кое-где были уцелевшие храмы, и в некоторых были священники... Но чтобы, живя в колхозе, все это найти, нужно было предпринять большое усилие или иметь такой колоссальный внутренний запрос, что само сопротивление среды отступает. Возможно, этим Егор и оказался так близок миллионам людей... Таким же, как он: с вопросами — и без ответов. Говорят, таким человеком был и сам Шукшин, автор сценария, режиссер и исполнитель главной роли в «Калине красной».

Но смотрите, какой интересный момент. Распространено мнение, что Егор Прокудин так и умирает как блудный сын, не дошедший до дома. Он ведь не вернулся к матери и не нашел Небесного Отца. Вместо этого он, как порой утверждают, сам пошел на пулю, то ли по

неосторожности, то ли от безысходности... Однако отношения человека с Богом не подчиняются земным законам. И даже там, где храмы обезглавлены и очевидным образом отрезана вертикаль — та самая духовная вертикаль, духовное измерение, в котором только и можно найти ответы на проклятые вопросы, — даже там выход все равно возможен. Чем сильнее внутренний запрос человека, тем более явно Бог выходит ему навстречу.

Причем для окружающих это может быть вообще неочевидно — настолько неочевидно, что мы, кажется, проглядели в «Калине красной» один принципиально важный момент.

Который все эти годы был у нас перед глазами.

Помните эпизод, почти в самом конце фильма, когда Егор умирает у Любы на руках? Он сначала просит ее не плакать, она говорит: я не плачу, а он ей: я же слышу, и на лицо капает... Потом он ей говорит про деньги: у меня там в выходном костюме деньги, раздели с мамой.

А потом... Шукшин переходит на шепот, даже как бы бормотание, и со стороны кажется, что он бредит. Но он вовсе не бредит в этот момент! Напротив, он говорит потрясающие слова. Но расслышать их зрителю — невероятно трудно. И все же, несколько раз промотав эту сцену туда и сюда, мы смогли это сделать.

(Окончание на стр. 8)

Что многие зрители проглядели в «Калине красной» Шукшина

(Окончание.
Начало на стр. 7)

Итак, вот что Егор говорит: «Возьми деньги, раздели с мамой. Я потом приду к вам. Он не злой старик, а Егор знаю. Его мама во сне видела. Он ей все написал, только она читать не умеет».

Понимаете, здесь ведь... про встречу с Богом. Открытым текстом. «Он не злой старик, а Егор знаю. Его мама во сне видела. Он ей все написал, только она читать не умеет».

То есть умирающий Егор рассказывает Любе и всем

нам о Боге, Которого на самом деле и искал всю свою жизнь и не мог найти, но Бог — вышел ему навстречу. И оказалось, что Егор Егор знает!

Что это меняет в жизни Егора? Да уже ничего... Ведь эта жизнь угасает у нас на глазах.

А что это меняет для жизни Егора в вечности — да вообще все! «Помяни меня, Господи, когда будешь в Твоем Царстве», — говорит Христу разбойник, распятый рядом с Ним на Голгофе. «Ныне же будешь со Мною в раю», — отвечает Христос.

В повести «Калина красная», которую Шукшин написал незадолго до съемок, этого момента нет. Да и не факт, что при отборе материала его пропустила бы цензура... Вполне возможно, эти слова родились у Шукшина прямо на съемочной площадке. Работа над

фильмом была крайне тяжелой, стоила Шукшину остатков здоровья, и скончался он через полгода после того, как картина вышла на экраны.

Может быть, эти слова Егора — ответ и на поиск самого Шукшина? И его личный опыт?

И его собственный прорыв в то вертикальное измерение, которого ему так не хватало?.. ф.

Рисунки
Светланы Махровой

Кадры из фильма
Василия Шукшина
«Калина красная», 1974

«Я никогда не знал вас»: кому Христос это скажет?

21. Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного.

22. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоими ли именем бесов изгоняли? и не Твоими ли именем многие чудеса творили?

23. И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.

Евангелие от Матфея, глава 7

Комментирует протоиерей Павел Великанов:

Когда я только-только воцерковлялся, моя вера была подвергнута простому испытанию. На приходе появился некий человек, одетый в одежды схимника, с большой седой бородой и глубоким, проникающим до костей голосом. Рядом с ним постоянно крутилась женщина, которая — как бы я сказал сегодня — активно «продвигала» новоявленного «старца» и предлагала его «услуги» незадачливым прихожанам. Ни на один кон-

кретный вопрос: а кто это? А священник ли он? Откуда он? — и подобные — не было дано никакого ясного ответа: сплошные намёки, глубоко-мысленные обмолвки — и всё. Когда я спросил священника нашего храма, кто это и стоит ли ему доверять, он недоумённо пожал плечами и ничего не ответил.

А вот фрагмент Евангелия, который мы прочли, даёт нам четкий ответ. «Бог не Тимошка, видит немножко» — так говорили раньше в народе. Какие бы правильные слова ни произносились, в какие бы красивые ризы ни рядились, сколько бы ни было обаяния и вдохновенного пафоса в манерах и поведении — на самом деле всё это ни о чем не говорит. Кроме как о словах, ризах и пафосе. И — точка. Точнее, только

об этом и говорит. Надо быть очень поверхностно образованным человеком, чтобы попасться на удочку внешней атрибутики, зачастую даже далекой от подлинной церковности.

Каково же было мое удивление, когда, уже поступив в Московскую духовную семинарию, я впервые увидел настоящего старца, духовника Троице-Сергиевой лавры отца Кирилла Павлова! Он был настолько неприметным, неярким, невыразительным, что его легко можно было проглядеть среди остальной братии монастыря. Ни выдающегося голоса, ни исключительной изящности в плетении словес, ни «духовной манерности» не было и в помине. Одна скромность, какая-то внутренняя тишина — и безмерная смиренная любовь без всякого заискивания. В отличие от пресловутого «старца» отец Кирилл бесов не гонял, не пытался вещать пророческим гласом или стать грозным глашатаем непреклонной Божьей воли. Но в каждом слове и поступке ощущалось, что всё буквально пропитано какой-то не-

отмирностью, глубиной, на всём лежит отпечаток подлинности отношений с Богом: да, это был поистине Божий человек.

Сегодняшнее Евангелие учит нас обращать внимание прежде всего не на то, как человек себя «позиционирует», а на исполнение им воли Небесного Отца. А ведь человек может исполнять ее не только вдохновенно и легко, но и мучительно, вязко, продираясь сквозь свои страсти и пороки, лень и малодушие, но малыми шагами всё же двигаясь к тому, чтобы быть «знаемым» Богом, чтобы не услышать некогда эти страшные слова: «Я никогда не знал вас...» Помогите же всем нам, Господи, не устать искать Твою святую волю — даже если это не приносит нам никаких «духовных спецэффектов!» ф.

Ежедневно на радио «Вера» священники комментируют тот отрывок Писания, который читается в храме. Журнал «Фома» публикует текстовую версию выпусков «Евангелия дня» (0+), а послушать программу можно на сайте radiovera.ru